

ИСПОВЕДНИК НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ АЛМА-АТИНСКИЙ

(25 октября)

Митрополит Николай (в миру Феодосий Никифорович Могилевский) родился 9 апреля 1877 года, в день Светлого праздника Пасхи, в семье скромного псаломщика.

В 1904 году в Нило-Столобенской Пустыни Феодосий был пострижен в мантию с именем Николай. В мае 1905 года монаха Николая рукоположили в сан иеродиакона, а 9 октября того же года – в иеромонаха. По настоянию братии в 1907 году отец Николай поступил в Московскую Духовную академию, которую через 4 года успешно закончил.

В октябре 1919 года в Чернигове архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. Позднее он благодарил «Господа за то, что хиротония состоялась после того, как многие из собиравшихся на Собор в 1918 году архиереев к осени 1919 года уже эмигрировали за границу... что я не оказался в расколе, не убежал вместе с другими за границу, а остался на своей Родине».

В 1923 году преосвященный Николай был назначен епископом Каширским, викарием Тульской епархии, в которой в то время было очень тяжелое положение. Обновленцы захватили подавляющее большинство приходов. Но со своей маленькой паствой епископ Николай упорно боролся против врагов Православия. Исходом этой борьбы был арест владыки, последовавший 8 мая 1925 года.

Проведя в заключении более двух лет и освободившись, владыка Николай был назначен на Орловскую кафедру. В Орле владыка служил до следующего своего ареста в 1932 году. На вопрос следователю, за что он получил такое наказание, тот ответил: «За вашу популярность. Таких, как Вы на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о Вашем существовании. Вы имеете слишком большой авторитет среди народа и Ваша проповедь имеет большое значение для народа. За Вами идут!»

Находился в лагерях в Мордовии, Чувашии, в Сарове. Вспоминая свои странствия по лагерям, владыка много рассказывал о Сарове, где он пробыл довольно долгое время: «После закрытия и разорения монастыря в его помещениях был образован исправительно-трудовой лагерь, в который я и попал. Когда я переступил порог этой святой обители, сердце мое исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было ее сдержать. "Вот и привел меня Господь в Саровскую пустынь, – думал я, – к преподобному Серафиму, к которому в течение моей жизни неоднократно обращался я с горячей молитвой". Я перецеловал в монастыре все решетки и все окошечки. В те времена была еще цела келья преподобного Серафима. Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь посылает нам такое утешение, что мы можем служить в заключении Литургию и причащаться Святых Христовых Таин».

В 1937 году был освобожден, находясь на покое, жил в Егорьевске Московской области, затем в Киржаче Ивановской области.

В 1941 году владыка Николай был возведен в сан архиепископа. 27 июня 1941 года снова арестован, находился в тюрьме в Саратове, затем был выслан на пять лет в Казахстан: сначала в город Актюбинск, а оттуда через три месяца в город Челкар Актюбинской области. В ссылке владыка страшно бедствовал, вынужден был собирать милостыню, чтобы не умереть с голоду, тяжело болел. Его спас один незнакомый ему татарин, который отвез архиепископа в больницу и поддерживал после выписки. Когда владыка, выздоровев, встретился со своим спасителем, тот рассказал ему такую историю: «Когда я ехал по своим делам, Бог сказал мне: „Возьми этого старика, его нужно спасти“».

Для владыки началась спокойная жизнь. Татарин имел связи и смог устроить так, что через некоторое время в Челкар приехала Вера Афанасьевна Фомушкина, его духовная дочь, которая также была сослана, но в другую местность. Вера Афанасьевна не стала скрывать от окружающих, кто такой тот «дедушка», которого заботливо выходили челкарцы.

10 октября 1944 года владыка сам направил в НКВД «усердную просьбу», в которой просил снять с него звание «вольного ссыльного», разрешить уехать в Россию «и там занять епископскую кафедру по назначению Патриаршего Синода». Постановлением Особого совещания при НКВД от 19 мая 1945 года владыка Николай был освобожден досрочно. 5 июля 1945 года постановлением Священного Синода была образована Алма-Атинская и Казахстанская епархия, управляющим которой был назначен архиепископ Николай.

Владыка прибыл в Алма-Ату 26 октября 1945 года в день празднования Иверской иконы Божией Матери. Необыкновенная ревность была у Владыки к богослужениям, которые он совершал с максимальным для приходского храма приближением к монастырскому уставу. Служил он всегда благоговейно, никогда не спешил. А когда хор заторопит службу, он сейчас же выглянет из алтаря и спросит: «Кто тут на поезд спешит?» Всем станет стыдно, и хор сразу замедляет темп. Молился со слезами, особенно при совершении литургии, когда пели «Тебе поем, Тебе благословим...», он всегда плакал. Говорил, что плачет от радости, что Господь сподобил его совершать эту литургию и от счастья, что он может принести молитвы за всех своих духовных чад, за всех пасомых.

Усердный молитвенник, особенно любил и почитал владыка Божию Матерь. К большому духовному утешению своей паствы, в праздник Успения Пресвятой Богородицы Владыка, впервые в Алма-Ате, стал совершать дивный чин погребения Плащаницы.

В житии владыки сказано, что в июле 1947 года он летел на самолете из Алма-Аты в Москву на заседание Священного синода. При посадке владыка благословил всех пассажиров, чем вызвал их насмешки. Во время полета отказал мотор, и самолет начал падать. Все это время владыка молился о спасении всех пассажиров. Самолет упал в какое-то заболоченное, но неглубокое озеро. Когда люди немного успокоились от пережитого ими страха, то стали подходить и благодарить владыку. В ответ на извинения пилота за насмешки, владыка ответил: «Бог простит. Бога благодарите и Его Пречистую Матерь, и возлагайте свои надежды на Святителя Николая».

Умер владыка 25 октября 1955 года. Во время похорон владыки всю дорогу от храма до кладбища (около 7 км) гроб с его телом верующие несли на руках. За гробом, по подсчетам милиции, следовало до 40 000 человек.

На Архиерейском соборе в августе 2000 года митрополит Николай был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских как исповедник.

ПРЕПОДОБНАЯ ПАРАСКЕВА СЕРБСКАЯ

(27 октября)

Святая Параскева (Петка) родилась в городе Эпиват на берегу Мраморного моря неподалеку от Константинополя. Родители ее были благочестивые люди, они всегда исполняли заповеди Божии и щедро раздавали милостыню. Ее братом был святитель Евфимий, епископ Мадитский (умер ок. 989-996 гг.).

Девочка очень любила посещать храм Божий. Однажды за Божественной литургией она услышала евангельские слова: *«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною»* (Мф. 16, 24). Как стрела, пронзили эти священные глаголы сердце юной Петки. Выйдя из храма, она отдала свое красивое нарядное платье первой же нищенке, а сама оделась в ее лохмотья.

Родители Петки пожурили дочку за такой поступок и снова одели ее в чистую и хорошую одежду. Через некоторое время девочка опять явилась домой в нищенских лохмотьях.

— Чадо, отчего ты поступаешь таким образом? — спросили родители.

— Я хочу жить так, как учит Христос, — ответила святая Петка.

После смерти родителей Параскева продала свое имение, а деньги раздала нищим. Затем она отправилась в Константинополь и поклонилась его святыням. По совету духовных людей она поселилась при уединенном храме Покрова Пресвятой Богородицы, где в молитве, посте и слезах провела пять лет. Здесь Петка приняла постриг в ангельский чин. Потом, исполняя свое давнее желание, она посетила Святую Землю для поклонения святыням. После паломничества она поселилась отшельницей в пустыне в Иорданской долине. По примеру пророка Илии и Иоанна Крестителя она питалась только пустынными злаками, употребляя их в очень малом количестве и то только после заката солнца. Лукавый враг, завидуя ее добродетельной жизни, пытался утратить ее разными призраками и мечтаниями. Приняв вид лютого зверя, он устремлялся на святую, желая изгнать ее из пустыни. Однако угодница Божия, осенив себя крестным знаменем, как паутину, отстраняла все козни дьявола.

За два года до смерти в пожилом возрасте святая вернулась домой, где и скончалась. Была погребена на общем кладбище как безымянная странница.

Житие сообщает, что мощи Параскевы были чудесным образом обретены и положены в местном храме, где прославились различными чудесами. В 1238 году по приказу болгарского царя Иоанна Асена их перенесли в город Тырновград. После захвата Болгарии турками мощи Параскевы вывезли в Валахию, а когда и она была захвачена, то по просьбе сербской княгини Милицы их разрешили перенести в Белград.

Когда Сулейман I в 1521 году захватил Белград, то в числе прочих ценностей он вывез в Константинополь мощи преподобной Параскевы. В 1641 году по просьбе молдавского господаря Василия их разрешили перенести в Яссы, где они находятся по настоящее время.

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ, ИСПОВЕДНИК, ЕПИСКОП КОВРОВСКИЙ

(28 октября)

Святитель Афанасий (в миру Сергей Григорьевич Сахаров) родился 2 июля 1887 года в семье надворного советника, делопроизводителя гимназии. Лишившись отца в раннем детстве, воспитывался матерью, желавшей, чтобы сын посвятил себя служению Церкви в монашеском чине. С отроческих лет полюбил богослужения, молитву, научился вышивать церковные облачения.

В 1896–1902 годах обучался в Шуйском духовном училище, где написал свое первое литургическое произведение – тропарь Божией Матери ради Ее чтимой Смоленской Шуйской иконы. Продолжил образование во Владимирской семинарии и Московской Духовной академии, которую окончил в 1912 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Настроение верующей души по Триоди Постной».

12 октября 1912 года ректором академии еп. Феодором (Поздеевским) пострижен в монашество с именем Афанасий, затем в течение нескольких дней рукоположен в иеродиакона, иеромонаха. Преподавал в различных семинариях.

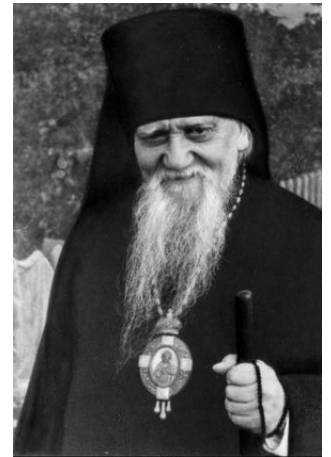
В 1917 году на съезде представителей российских мужских монастырей иеромонах Афанасий (Сахаров) избирается членом исторического Поместного Собора Русской Церкви 1917–18 годов, где работает в отделе по богослужебным вопросам.

В это же время он начинает работу над знаменитой службой Всем святым, в земле Российской просиявшим, ставшей замечательным литургическим памятником его любви к нашей Церкви. Иеромонаху Афанасию принадлежала мысль избрать для стихир на «Господи, воззвах» по одной стихире из Общей Минеи каждому лику святых, а в каноне расположить святых по областям. Каждая песнь канона завершалась, также по его идее, тропарем иконе Божией Матери, наиболее чтимой в этой области. Рассматривавший новую службу член Синода митрополит Сергей (Страгородский) внес в нее составленный им самим тропарь «Яко же плод красный...». Подготовленный первый вариант службы рассматривал затем и Святейший Патриарх Тихон.

Важнейшим и переломным событием в жизни владыки Афанасия стало поставление его во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Произошло это в Нижнем Новгороде 10 июля 1921 года. Возглавил хиротонию митрополит Владимирский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси.

Главной заботой и болью святительского подвига владыки Афанасия было появление внутри Церкви нового раскола, известного под именем «обновленчества». Святитель объяснял своей, пастве, что раскольники, восставшие против канонического епископата, возглавляемого Патриархом Тихоном, не имеют права совершать Таинства, а потому храмы, в которых они совершают богослужения, безблагодатны. Он заново освящал оскверненные раскольниками церкви, увещевал отступников приносить покаяние вместе с приходом, обличая тех, кто не раскалялся.

Первый арест святителя произошел 30 марта 1922 года. Он положил начало многолетним тюремным мытарствам владыки Афанасия. Но, как это ни покажется странным, положение заключенного владыка считал более легким, чем положение тех, кто, оставаясь на воле, терпел бесчисленные притеснения от обновленцев: «А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе, это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная православная церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии».

Путь владыки по тюрьмам и ссылкам был нескончаемым и изнурительным: тюрьмы – владимирская, Таганская в Москве, Зырянская, туруханская; лагеря – Соловецкий, Беломоро-Балтийский, Онежский, Мариинские в Кемеровской области, Темниковские в Мордовии...

9 ноября 1951 года окончился последний срок лагерных мытарств шестидесятичетырехлетнего святителя. Но и после этого его держали в полной неизвестности о дальнейшей судьбе, а затем в принудительном порядке поместили в дом инвалидов на станции Потьма (в Мордовии), где режим почти не отличался от лагерного.

Однако ни при каких обстоятельствах владыка не терял веры в Бога и чувства великой к Нему благодарности. Еле живой после пыток, сдерживая стон, святитель часто говорил близким людям: «Давайте помолимся, похвалим Бога!» И первым запевал: «Хвалите имя Господне». И пение это его оживляло. Вновь пришедших узников владыка ободрял: «Не падай духом. Господь сподобил тебя, по Своей великой милости, немного за Него пострадать. Благодарю Бога за это!» Лагерные работы были всегда изнурительными, а часто и опасными. Однажды владыку Афанасия назначили инкассатором, чем он очень тяготился. Вскоре у него похитили тысячу рублей, о чем пришлось доложить начальству как о собственной недостатке. Не разбираясь в деле, власти тут же наложили на заключенного тяжелые взыскания...

На Соловках владыка Афанасий заразился тифом. Ему угрожала смерть, но Господь явно хранил Своего страдальца, и владыка выжил буквально чудом.

Но при этом постоянном утомлении владыка видел духовную пользу – возможность проявить силу своей веры. Он неизменно держался устава Святой Церкви, никогда не прерывал молитвенного правила, молясь не только келейно, но и в обществе своих сокамерников. Даже в лагере он строго держал посты, находя возможность готовить постную пищу.

С окружающими владыка держался просто и задушевно, находил возможность духовно утешать тех, кто «с воли» обращался к нему за поддержкой. Никогда нельзя было увидеть его праздным: то он работал над литургическими заметками, то украшал бисером бумажные иконки святых, то ухаживал за больными.

7 марта 1955 года епископа Афанасия освободили из Потьминского инвалидного дома, который своим лагерным режимом окончательно подорвал его здоровье. Вначале владыка поселяется в городе Тутаеве Ярославской области, но затем выбирает для места жительства поселок Петушки Владимирской области.

Хотя с этого времени владыка формально был на свободе, власти всячески сковывали его действия. В Петушках, например, ему разрешали совершать богослужения только при закрытых дверях храма и без архиерейских регалий.

Утешением для владыки были богослужения в Троице-Сергиевой лавре – ведь он, помня свой монашеский постриг в ее стенах, всегда считал себя в числе ее братии. Несколько раз владыка сослужил Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому), а 12 марта 1959 года участвовал в хиротонии архимандрита Никона (Лысенко) во епископа Уфимского.

Еще в августе 1962 года владыка Афанасий начал говорить, что ему пора умирать. Когда однажды ему ответили, что близкие чада не перенесут разлуки с ним, он строго заметил: «Разве можно так привязываться к человеку? Этим мы нарушаем свою любовь ко Господу. Не одни ведь, а с Господом остаетесь».

В воскресенье 28 октября 1962 года святитель тихо предал свой дух Богу. Он предсказал этот день и час заранее. Канонизирован определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года. Мощи святителя находятся в Богородице-Рождественском монастыре во Владимире, наместником которого он был в 1920 году.

АПОСТОЛ

Братия, возвещаю вам, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

(Послание к Галатам св. ап. Павла 1:11-19)

Братия, поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же. Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими. Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии. Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, – то и Иисус, дабы освятить людей Кровиюю Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

(Послание к Евреям св. ап. Павла 13:7-16)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

(Евангелие от Луки 7:11-16)

В то время возвел Иисус очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

(Евангелие от Иоанна 17:1-13)

Митрополит Антоний Сурожский. Неделя 20-я по Пятидесятнице.

Воскрешение сына наинской вдовы

В чудесах Христовых открывается богатое и изумляющее нас отношение Бога к нашей земле и к нам, людям. С одной стороны, Его сострадание – не только способность любить и жалеть как бы извне, но сострадать вместе с нами, глубже нас (потому что Он бездонно глубок) пережить страдание, скорбь и, порой, ужас нашего земного бытия. В сегодняшнем рассказе мы слышим, что *жалко* стало Христу этой матери, вдовы, потерявшей единственного сына, жалко, больно, потому что не на то Он творил мир, не на то рождался человек, не на то мать его произвела на свет, чтобы преждевременно он умер. И в этой жалости Христовой, в этом сострадании Христа, способности вместе с нами страдать нашим страданием, открывается одна из сторон Божиего отношения к нам и к миру. Но с другой стороны, все эти чудеса, вся эта забота, тревога о мире не говорят ли о том, что Богу так же дорога земля, как Ему дорого небо? Мы всегда думаем о Боге как бы оторванном от земли, о Боге небесном. Но это неправда: земля Ему бесконечно дорога.

Один из отцов Церкви говорил, что имя Отец более значительно и более правдиво говорит о Боге, чем слово Бог, потому что слово Бог указывает на различие, на расстояние, на то, что мы и Он разделены – природой, святостью; в слове же Отец указывается близость, родство.. И вот во Христе, Христом, нам Бог открывается как Отец. Ничто земное Ему не безразлично, не чуждо. Он создал небо и землю равно, Он равно живет земной и небесной жизнью. Сначала творческой любовью и водительством, а затем и самым воплощением Слова Божия земля и небо соединились, Бог и тварь стали родными друг другу, мы стали для Бога своими и Он для нас стал свой. Христос по человечеству нам родной, Он нам брат, и отношение Божие к земле должно быть и нашим отношением: зоркой, зрячей любовью должны мы вглядываться в судьбу земли. Дела Божии на земле превосходят все, что мы можем совершить, все, что мы можем надеяться сотворить, и однако, в нас и через нас Он творит дела поистине Божественные.

В сегодняшнем рассказе мы слышим, как Спаситель воскресил, вернул к жизни земной, включил в земную трагедию и радость человека, который прошел через нее и теперь от нее почил. Он вернул человеку жизнь – временную, бурную, сложную, чтобы он в этой жизни творил: не просто прозябал, а творчески жил и действовал. Нам тоже дано, если только мы этого захотим искренним сердцем, если мы только приложим к тому творческое и, порой, крестное усилие, возвращать к жизни людей, которые для этой жизни умерли, людей, которые потеряли надежду и продолжают существовать, но больше не живут, людей, которые потеряли веру в Бога, веру в других людей, веру в себя, и которые живут во мраке и отчаянии. Нам дано возвращать к жизни тех, которые жизнь потеряли, для которых осталось одно мертвое, серое, тусклое существование. Этим мы действуем вместе с Богом: и вернуть человеку веру в себя, веру в человека, веру в Бога, веру в жизнь так же важно, как его вернуть к жизни, подобно тому, как совершил чудо Христос. Аминь.